

УДК 330.322.14; 631.1
Получено: 03.04.2023

JEL Q14; Q18

DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34>

Статья доработана после рецензирования: 10.05.2023

Принято: 12.05.2023

Сравнительный анализ государственной поддержки сельхозпроизводителей в России и в мире

Лосева Анна Валериевна¹

Канд. экон. наук, доц. Департамента бизнес-аналитики

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8276-6218>, e-mail: lav78@yandex.ru

Федосьина Анастасия Викторовна²

Канд. экон. наук, доц. каф. управления бизнесом и сервисных технологий

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>, e-mail: a.fedosina@mail.ru

Дуплий Елена Владимировна³

Канд. ист. наук, доц. каф. человеческого капитала и управления персоналом

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3380-4729>, e-mail: e-4994928284@yandex.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Ленинградский пр-т, 49/2, г. Москва, Россия

²Российский биотехнологический университет, 125080, Волоколамское ш., 11, г. Москва, Россия

³Российский государственный социальный университет, 129226, ул. Вильгельма Пика, 4с1, г. Москва, Россия

Аннотация

Несмотря на многочисленные торговые споры в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО) относительно завышения уровня поддержки сельского хозяйства отдельными странами мира, субсидирование аграриев собственными правительствами не только не снижается, но и имеет в целом тенденцию к росту. В условиях открытости рынков стран-участниц ВТО продовольственная безопасность государств, в том числе и России, во многом зависит не только от конкурентоспособности собственного сельского хозяйства, но и от соразмерной другим странам поддержки собственного аграрного сектора. Исходя из этого, актуальной становится задача отслеживания масштабов государственного влияния на отрасль в других странах во избежание избыточной конкуренции импортной продукции. Таким образом, целью статьи является исследование динамики государственной поддержки сельского хозяйства в странах мира на основании данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Результатом работы стала подробная сравнительная характеристика уровня государственной поддержки агропромышленного комплекса в странах мира. В том числе выявлено, что размер поддержки российской аграрной отрасли соответствует среднемировым значениям. Для обработки полученной информации и максимально доступного представления результатов работы использовались табличный и графический методы.

Ключевые слова: ВТО, государственная поддержка, динамика, ОЭСР, поддержка производителей, поддержка потребителей, протекционизм, сельское хозяйство

Цитирование: Лосева А.В., Федосьина А.В., Дуплий Е.В. Сравнительный анализ государственной поддержки сельхозпроизводителей в России и в мире // Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 25–34. DOI: [10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34)

© Лосева А.В., Федосьина А.В., Дуплий Е.В., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Received: 03.04.2023

Revised: 10.05.2023

Accepted: 12.05.2023

Comparative analysis of state support for agricultural producers in Russia and in the world

Anna V. Loseva¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Business Intelligence Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8276-6218>, e-mail: lav78@yandex.ru

Anastasia V. Fedosina²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Business Management and Service Technologies Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>, e-mail: a.fedosina@mail.ru

Elena V. Dupliy³

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Human Capital and Personnel Management Department

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3380-4729>, e-mail: e-4994928284@yandex.ru

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky prospekt, Moscow 125167, Russia

² Russian Biotechnological University, 11, Volokolamskoe shosse, Moscow 125080, Russia

³ Russian State Social University, 4s1, ul. Wilhelm Pieck, Moscow 129226, Russia

Abstract

Despite numerous trade disputes within the World Trade Organization (WTO) regarding the overestimation of the support level for agriculture by individual countries of the world, subsidizing farmers by their own governments not only does not decrease, but also tends to increase in general. In the conditions of the WTO member countries open markets, the world countries food security, including Russia, largely depends not only on the competitiveness of their own agriculture, but also on the support of their own agricultural sector commensurate with other states. Based on this, it is an urgent task to track the scale of state influence on the industry in other countries in order to avoid excessive competition of imported products. Thus, the purpose of the article is to study the dynamics of state support for agriculture in the countries of the world based on the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) data. The results of the work are detailed information on the comparative level of state support for the agro-industrial complex in the countries of the world, and the amount of support for the Russian agricultural industry corresponds to the world average. To process the information received in order to present the results of the work as accessible as possible, tabular and graphical methods are used.

Keywords: WTO, government support, dynamics, OECD, producer support, consumer support, protectionism, agriculture

For citation: Loseva A.V., Fedosina A.V., Dupliy E.V. (2023) Comparative analysis of state support for agricultural producers in Russia and in the world. *Upravlenie / Management (Russia)*, 11 (2), pp. 25–34. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-25-34

Введение / Introduction

Продовольственная самообеспеченность является одной из важнейших составляющих государственного суверенитета, поэтому крупнейшие страны мира, претендующие на звание мировых или региональных держав, стремятся развивать собственное сельское хозяйство во избежание социальных кризисов, которые могут быть вызваны перебоями в трансграничных поставках продовольствия. В том числе государства направляют значительные средства для поддержания конкурентоспособности, минимального уровня прибыли, необходимого уровня производства или развития экспорта продукции для выполнения стратегических задач обеспечения экономической независимости и распространения своего влияния через экспансии на внешние продовольственные рынки [Вахневич, 2019]. Поэтому анализ количественных измерений этой поддержки является актуальной статистической задачей для понимания социально-экономических и политических процессов в мире в целом и в отдельных странах, что также подчеркивается исследователями. Межстрановой анализ необходим и для прогнозирования объемов поддержки собственного сельского хозяйства на уровне не ниже среднемирового [Цыпин, Овсянников, 2017].

В области исследования поддержки сельхозпроизводителей в мировом масштабе, в частности, можно выделить работы ряда авторов, рассматривающих опыт отдельных государств в сопоставлении с российским: Т.Ю. Васильевой и Н.В. Шобдоева [2015], Д.Г. Галкина [2022], Ж. Ганиева и Д. Байгонушова [2019], О.В. Глеба [2019], Н.А. Иншакова и М.В. Кондратенко [2020], Д.А. Калдиярова [2019], М.Г. Лещевой [2016], А.С. Львовой [2021], Н.М. Полянковой и А.А. Колесняк [2020], М.Н. Прокофьева [2019].

Методы исследования / Research methods

В исследовании мы опирались на базовую методику оценки государственной поддержки сельского хозяйства в странах мира [Вахневич, 2019]. Однако помимо уточнения данных до 2021 г. (авторы указанной работы оперируют точечными данными за период 1986–2017 гг.), нами расширена традиционная оценка динамики господдержки до четырех показателей.

Первым шагом мы определили состав характеристик (показателей), отражающих размеры и интенсивность изучаемого явления. Так, К.Е. Вахневич [2019] оценивал государственные вливания в отрасль по трем показателям:

1) оценка поддержки производителя (англ. producer support estimate, PSE), которая описывает государственную поддержку производителей в процентном отношении к их доходам за период 1986–2017 гг.;

2) оценка субсидирования сельского хозяйства в некоторых странах в абсолютных величинах на 2015–2017 гг.;

3) оценка субсидирования сельского хозяйства в процентном отношении к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП), среднее за 2015–2017 гг.

В текущей работе подробно показана динамика величины поддержки по отношению к ВВП стран за весь период 1986–2021 гг., что более расширенно демонстрирует динамику правительственных расходов на обеспечение продовольственной безопасности. Также добавлена информация о поддержке потребителей (англ. consumer support estimate, CSE), что для некоторых стран может оказаться существенным, поскольку поддержка потребителей бывает выше поддержки производителей в абсолютных величинах. Например, по данным аналитических материалов Евразийской экономической комиссии, в США примерно 3/4 сельскохозяйственной поддержки осуществляется через программы внутренней продовольственной помощи¹. Она, в частности, включает в себя прямые субсидии малообеспеченным гражданам на покупку необходимых продуктов. В Аргентине существует схожая программа поддержки низших слоев населения путем предоставления продовольственных карт².

Таким образом, настоящая статья представляет собой значительно расширенный взгляд на динамику государственной поддержки сельхозпроизводителей в странах мира по сравнению с работой К.Е. Вахневич [2019]. Основным источником информации послужила информационная статистическая база данных Организации экономического

¹ Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики (2017). Государственная поддержка сельского хозяйства: развитие и развивающиеся страны. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ffb/Gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-khozyaystva-v-razvitykh-i-razvivayushchikhsya-stranakh-_2017_.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

² Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики (2018). Государственная поддержка сельского хозяйства: споры в рамках ВТО, модели поддержки в развивающихся странах. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6c0/Gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-khozyaystva.-Spory-v-ramkakh-VTO-modeli-podderzhki-v-razvivayushchikhsya-stranakh-_2018_.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)³. Для обработки полученной информации с целью максимально доступного представления результатов работы использовался табличный и графический методы. Методом аналогии сопоставляются ключевые индикаторы поддержки сельского хозяйства в отдельных государствах и государственных объединениях (Европейский союз).

Общая поддержка сельского хозяйства в странах мира / Total agricultural support around the world

Индикатор общей поддержки сельского хозяйства (Total agricultural support estimate, TSE) обобщает все направления сельскохозяйственной поддержки в каждой стране мира, выражая ее в долларах США. Данный показатель включает в себя поддержку производителей, потребителей, а также развитие инфраструктуры и создание условий для повышения уровня жизни в сельской местности. Минус этой характеристики заключается в том, что он не учитывает паритет покупательной способности национальных валют, поэтому реальная поддержка

³ OECD (2023). Agricultural Statistics. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/data/oecd-agriculture-statistics_agr-data-en (дата обращения: 01.04.2023).

аграриев отдельных стран может значительно отличаться от указанных величин в долларах США. Однако это единственный доступный статистический показатель, приведенный к единой базисной величине и позволяющий отследить динамику сельскохозяйственной поддержки в странах мира за длительный период времени.

Как видно из таблицы 1, в ряде развитых и развивающихся стран государственная поддержка сельского хозяйства в абсолютных величинах и в текущих ценах демонстрирует неоднозначные тенденции. Если, например, в странах Европейского союза (далее – ЕС), Швейцарии, Норвегии и некоторых других государствах можно зафиксировать стабильный уровень субсидирования за последние годы, то в Китае наблюдается взрывной рост расходов на сельское хозяйство. Аграрная поддержка в США также демонстрирует значительный рост. А на эти два государства приходится примерно половина всех расходов из государств, представленных в таблице 1. Таким образом, рост бюджетной поддержки в мировом масштабе во многом обеспечивается Китаем и США. Причем в Китае с 2000 г. по 2021 г. этот показатель вырос в 12 раз.

Заметное сокращение наблюдается в расходной части бюджетов на сельское хозяйство в Японии, Аргентине, Вьетнаме и Мексике. Причем во Вьетнаме

Таблица 1

Общая поддержка сельского хозяйства в странах мира в 1986–2021 гг.

Table 1. Total agricultural support estimate around the world in 1986–2021

Страны	Величина поддержки по годам, млн долл. США						
	1986	1990	2000	2010	2015	2020	2021
Китай	23 181	100 650	240 530	251 062	276 364
США	50 049	35 553	77 787	59 986	82 503	94 299	107 459
ЕС	97 792	98 994	98 924	88 411	96 652	104 561	95 479
Япония	49 614	37 393	69 389	44 192	34 239	46 447	35 835
Республика Корея	9 645	15 691	21 910	16 501	21 373	22 013	22 675
Индонезия	1 992	19 789	30 077	19 395	20 028
Индия	9 147	-17 427	21 057	43 038	14 601
Филиппины	2 972	4 777	8 791	8 904	9 510
Канада	7 203	6 446	5 599	6 603	4 820	5 441	8 267
Англия	6 649	8 213
Бразилия	5 294	11 956	5 978	4 113	7 648
Турция	3 741	7 131	14 156	20 829	18 364	14 632	7 480
Швейцария	6 745	6 770	6 063	4 884	6 778	6 960	6 271
Мексика	10 297	6 009	6 869	5 523	5 579
Россия	1 211	12 438	9 828	6 611	4 771
Австралия	1 624	1 292	994	1 737	1 629	2 631	2 768
Норвегия	2 868	3 027	2 668	2 983	3 189	2 713	2 718

Окончание табл. 1

Страны	Величина поддержки по годам, млн долл. США						
	1986	1990	2000	2010	2015	2020	2021
Колумбия	2 647	4 046	4 099	2 737	2 198
Казахстан	390	1 084	2 042	1 629	1 688
Израиль	935	809	1 080	1 504	1 488
ЮАР	766	516	1 103	750	771
Украина	302	1 706	235	627	725
Чили	696	478	720	615	708
Новая Зеландия	917	133	109	312	421	546	541
Коста-Рика	199	324	407	302	226
Исландия	200	220	175	103	188	189	201
Вьетнам	1 241	2 438	-607	-2 001	-1 337
Аргентина	233	-7 471	-10 922	-3 818	-8 781

Примечание: США – Соединенные Штаты Америки, ЕС – Европейский союз, ЮАР – Южно-Африканская Республика

Составлено авторами по материалам ОЭСР⁴ / Compiled by the authors on OECD data⁴

и Аргентине наблюдаются отрицательные величины поддержки, что свидетельствует о повышенном уровне налогообложения аграрной отрасли этих государств. Россия до вступления во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) стабильно наращивала уровень поддержки агропромышленного комплекса. Однако после вступления в ВТО и значительной девальвации рубля субсидирование в долларовом исчислении заметно сократилось. Пик был достигнут в 2013 г. – 16,9 млрд долл. США. К 2021 г. показатель составил 4,77 млрд долл. США, что обусловлено не только снижением курса рубля и инфляцией, но и объективной коррекцией расходов в рамках ВТО.

⁴ Там же.

Общая поддержка сельского хозяйства в странах мира в процентах к ВВП / Total agricultural support around the world measured as a percentage of GDP

Данный показатель отражает степень заинтересованности правительства в поддержке собственного сельского хозяйства и, как следствие, в поддержании экономического и продовольственного суверенитета. И, быть может, в усилении влияния на мировых продовольственных рынках.

Судя по данным таблицы 2, наибольшую долю относительно ВВП сельскохозяйственные субсидии имеют в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Что не удивительно – это страны с большой плотностью населения и высоким естественным приростом,

Таблица 2

Общая поддержка сельского хозяйства в странах мира в 1986–2021 гг. в процентах к ВВП

Table 2. Total agricultural support estimate around the world measured as a percentage of GDP

Страна	Соотношение поддержки по годам к ВВП страны, %									
	1986	1990	1995	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Филиппины	3,3	3,0	3,2	2,7	2,3	2,8	2,8
Индонезия	0,9	1,0	3,5	3,9	2,5	2,5	2,1	2,0
Китай	2,4	1,8	2,2	2,4	1,6	1,6	1,9	1,8
Республика Корея	8,1	7,0	4,7	3,5	1,9	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5
Турция	3,5	4,4	4,3	4,7	3,5	2,4	1,4	1,4	2,3	1,2
Казахстан	2,3	2,0	1,0	1,2	0,7	1,1	1,1	1,0
Исландия	4,9	4,3	2,1	1,8	1,0	1,2	1,0	0,9	1,0	0,9
Швейцария	4,2	3,2	2,5	2,0	1,1	1,1	0,9	0,9	1,1	0,9
Япония	2,3	1,5	1,6	1,3	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9
Колумбия	3,3	2,4	1,9	1,6	1,4	1,2	1,1	0,8
Норвегия	3,6	3,2	2,1	1,4	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	0,7

Страна	Соотношение поддержки по годам к ВВП страны, %									
	1986	1990	1995	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021
ЕС	2,6	2,0	1,5	1,1	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	0,7
Бразилия	-0,6	0,7	0,7	0,4	0,3	0,3	0,3	0,6
США	1,1	0,8	0,5	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6
Индия	1,8	-1,4	1,1	0,0	0,3	1,9	0,5
Мексика	0,0	1,3	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5
Канада	1,9	1,4	0,8	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5
Украина	-7,7	0,9	1,6	0,3	0,7	0,8	0,5	0,5
Коста-Рика	0,9	1,2	1,1	0,8	0,4	0,5	0,6	0,4
Израиль	0,9	0,7	0,5	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
Россия	1,9	0,4	1,0	0,8	0,7	0,6	0,5	0,3
Англия	0,3	0,3	0,3	0,3
Чили	0,5	0,8	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Новая Зеландия	3,0	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3
ЮАР	1,2	0,5	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2
Австралия	0,8	0,5	0,4	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Вьетнам	3,8	2,9	-0,4	-1,7	-1,3	-0,8	-0,6
Аргентина	0,1	-2,3	-1,9	-2,3	-2,6	-1,1	-2,1

Примечание: ВВП – валовой внутренний продукт, США – Соединенные Штаты Америки, ЕС – Европейский союз, ЮАР – Южно-Африканская Республика

Составлено авторами по материалам ОЭСР⁵ / *Compiled by the authors on OECD data*⁵

что выводит на первый план стратегических государственных задач продовольственный вопрос.

Надо заметить, что практически для всех государств характерна общая тенденция сокращения расходов в ВВП с течением времени, что говорит, возвращаясь к таблице 1, не о сокращении аграрных субсидирований, а об опережающем росте ВВП исследуемых стран. Лишь Индонезия нарастила долю сельхозрасходов в ВВП за последние 20 лет.

Россия находится в нижней половине списка с уровнем поддержки значительно ниже среднего. Однако это примерно соответствует уровню расходов Израиля, который, находясь в сложных природных условиях и при дефиците водных ресурсов, тем не менее обеспечивает высокий уровень сельхозпроизводства и экспортного потенциала по ряду культур и продуктов. Примечательно, что в Республике Корея в 1986 г. уровень поддержки составлял 8,1 % ВВП, что свидетельствовало о масштабных инвестициях в сельское хозяйство в те годы.

Поддержка производителей / Producer support

Показатель исчисляется в корректной для международных сравнений форме – в виде доли государственных субсидий в валовых доходах сельскохозяйственных производителей. Эта величина характеризует первую часть государственных расходов на сельское хозяйство. Вторая, как уже было сказано выше, заключается в поддержке потребителей сельхозпродукции, согласно международной методологии⁶. Динамика данного показателя представлена в таблице 3.

В списке лидеров (табл. 3) по уровню субсидий в общей структуре доходов на протяжении десятилетий находятся страны Восточной Азии, Исландия, Норвегия и Швейцария – свыше трети доходов обеспечивается бюджетными поступлениями. При этом в 1980-е гг. в Исландии показатель превышал и 80 % (80,6 % в 1987 г.), что фактически означало

⁶ Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики (2017). Государственная поддержка сельского хозяйства: развитие и развивающиеся страны. Режим доступа: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ffb/Gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-khozyaystva-v-razvitykh-i-razvivayushchikhsya-stranakh-_2017_.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ Там же.

Таблица 3

Поддержка сельхозпроизводителей в странах мира в процентах от размера их валовых доходов в 1986–2021 гг.

Table 3. Producer support estimate measured as a percentage of gross farm receipts in 1986–2021

Страна	Соотношение поддержки по годам к размеру валовых доходов стран мира, %									
	1986	1990	1995	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Исландия	76,0	72,6	56,4	66,1	44,3	57,1	57,5	56,5	57,2	58,0
Норвегия	70,9	72,2	65,6	67,5	60,2	59,4	58,1	55,4	53,4	49,6
Республика Корея	60,0	67,1	66,6	59,7	45,2	46,5	48,4	44,8	47,9	48,7
Швейцария	74,7	70,6	65,2	67,8	49,2	54,1	48,0	47,3	52,7	48,7
Япония	59,1	45,7	56,8	55,8	49,2	37,6	41,4	41,9	43,5	37,5
Филиппины	23,7	22,4	27,0	25,7	25,2	27,1	28,9
Англия	19,7	19,2	18,9	23,4
ЕС	38,2	32,0	33,4	30,3	19,3	19,0	19,7	19,5	19,3	17,6
Индонезия	4,9	6,2	21,3	26,2	21,6	21,0	16,0	17,2
Китай	5,6	3,5	12,7	16,1	13,0	13,3	14,8	16,2
Турция	18,6	25,5	25,9	31,4	30,2	26,4	15,2	17,4	26,0	15,1
Израиль	20,1	21,7	12,5	13,0	10,7	12,1	15,4	14,8
Канада	36,5	30,6	17,6	17,7	15,0	7,8	7,8	8,7	8,2	11,7
США	22,9	15,4	9,2	21,4	8,0	8,9	10,5	12,7	11,6	10,5
Мексика	-4,5	26,0	13,7	10,9	10,5	10,1	9,5	8,1
Колумбия	22,6	21,9	20,3	15,3	13,5	12,2	10,2	7,8
Казахстан	10,9	11,2	8,0	11,3	3,2	8,2	5,7	5,7
Коста-Рика	4,8	7,9	9,7	8,1	3,7	5,4	5,7	3,8
Россия	13,4	2,4	19,9	12,7	11,5	9,0	6,9	3,7
Бразилия	-16,9	9,1	6,4	2,4	1,8	1,5	1,6	3,4
Австралия	12,8	8,8	6,0	3,3	3,0	1,8	2,4	3,2	3,3	2,8
Чили	6,3	9,7	2,7	3,0	2,6	2,7	2,4	2,8
ЮАР	14,5	5,7	1,9	5,0	4,7	2,9	2,7	2,3
Украина	-23,8	2,2	5,3	0,5	2,1	2,8	1,4	1,1
Новая Зеландия	19,4	2,0	1,2	0,4	0,6	0,6	0,5	0,7	1,0	0,6
Вьетнам	10,2	8,6	-3,3	-10,9	-9,8	-7,4	-5,9
Индия	1,8	-14,8	-3,6	-6,8	-4,7	-8,7	-8,1
Аргентина	0,4	-28,0	-30,9	-25,1	-28,4	-10,5	-19,0

Примечание: ЕС – Европейский союз, США – Соединенные Штаты Америки, ЮАР – Южно-Африканская Республика

Составлено авторами по материалам ОЭСР⁷ / Compiled by the authors on OECD data⁷

незначительность выручки за произведенную продукцию для аграриев этой страны. Даже в 2021 г., несмотря на либерализацию аграрных рынков в рамках ВТО, в Исландии, Норвегии, Республике Корея и Швейцарии субсидии обеспечивают половину всех поступлений агропромышленного комплекса (далее – АПК).

Россия демонстрирует относительно невысокие показатели – 3,7 % (уровень стран Латинской Америки), тогда как в 2010 г. это значение составило почти 20 %. Надо отметить, что максимум наблюдался в 1997 г. (20,5 %), однако формат таблицы 3

не позволяет разместить массив данных для каждой страны за каждый год.

Лидеры субсидирования агропромышленного комплекса (табл. 1) – США и Китай – по величине субсидий в доходах сельхозпроизводителей располагаются примерно в середине списка с долями 16,2 % и 10,5 %. Надо сказать, что с середины 2000-х гг. этот показатель примерно стабилен для обеих стран,

⁷ OECD (2023). Agricultural Statistics. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/data/oecd-agriculture-statistics_agr-data-en (дата обращения: 01.04.2023).

тогда как в более ранние периоды в США он был значительно больше.

Поддержка потребителей / Consumer support

Этот показатель характеризует поддержку потребителей сельхозпродукции как долю возмещенных затрат на потребление. Однако для большинства стран он имеет отрицательное значение, как показано ниже в таблице 4.

Как видно из данных таблицы 4, лишь в четырех государствах поддержка потребителей принимает положительные значения: в Индии, США, Аргентине и Казахстане. Отрицательное значение этого показателя отражает нагрузку в форме неявного налога на потребителей сельхозпродукции посредством поддержки более высоких рыночных цен, таким образом покрывается уровень потребительских субсидий, которые снижают цены для потребителей.

Таблица 4

Поддержка потребителей сельскохозяйственной продукции в странах мира в 1986–2021 гг.

Table 4. Consumer of agricultural consumption support in 1986–2021

Страна	Соотношение величины поддержки по годам к расходам потребителей, %									
	1986	1990	1995	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021
Индия	8,3	34,9	20,5	22,2	21,4	52,0	33,4
Аргентина	-0,8	28,4	17,8	27,0	31,2	12,9	21,4
США	-2,0	0,9	6,9	2,9	14,4	14,2	13,7	13,2	17,7	21,1
Казахстан	-13,1	-15,7	-4,2	-5,0	7,3	3,5	6,6	7,6
Австралия	-12,2	-7,1	-2,7	-1,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Новая Зеландия	-5,1	-1,7	-1,5	-0,1	-1,5	-0,8	-0,7	-1,1	-1,5	-0,7
Россия	9,2	3,2	-15,3	-10,3	-9,0	-5,7	-4,1	-0,7
Украина	33,2	2,4	-0,7	4,0	-1,3	-2,8	-0,8	-0,7
Чили	-6,5	-10,9	-0,4	-0,4	-0,3	-0,3	-0,2	-1,1
Вьетнам		-13,6	-13,4	-4,7	4,0	0,2	-0,1	-1,1
ЮАР	-15,1	-6,0	-0,7	-4,2	-2,7	-2,5	-1,8	-1,5
Бразилия	10,0	-4,4	-3,0	1,2	1,1	1,0	0,0	-1,7
Мексика	10,4	-16,6	-3,9	-1,3	-2,7	-3,0	-3,3	-2,5
ЕС	-32,9	-25,2	-19,2	-15,5	-2,9	-4,0	-4,4	-4,3	-3,3	-2,6
Всего по ОЭСР	-29,0	-23,1	-22,8	-20,5	-8,6	-6,1	-7,2	-7,0	-5,7	-3,6
Коста-Рика	-14,0	-19,1	-22,3	-15,4	-8,6	-12,5	-13,7	-9,4
Канада	-20,8	-13,0	-9,9	-12,8	-13,2	-7,8	-7,6	-8,0	-8,6	-9,7
Колумбия	-27,5	-26,9	-24,1	-20,1	-18,4	-19,1	-15,9	-10,4
Турция	-14,9	-24,0	-21,0	-29,4	-26,7	-22,4	-10,7	-13,0	-13,3	-12,4
Англия	-7,2	-6,3	-4,6	-13,0
Китай	-5,4	-1,4	-10,5	-12,5	-9,4	-10,4	-13,6	-14,1
Израиль	-17,0	-21,0	-12,2	-8,7	-13,3	-12,1	-13,5	-14,3
Индонезия	-4,9	-6,8	-24,9	-29,8	-25,0	-25,3	-17,5	-16,9
Норвегия	-57,1	-56,2	-45,9	-48,8	-40,2	-40,9	-38,4	-33,2	-31,3	-24,7
Филиппины	-24,2	-22,8	-26,7	-24,9	-24,8	-26,2	-27,5
Швейцария	-72,6	-69,7	-64,6	-62,3	-32,4	-35,4	-28,5	-28,6	-35,4	-28,5
Япония	-57,9	-44,9	-53,0	-47,2	-41,7	-32,6	-36,4	-36,1	-36,2	-32,9
Республика Корея	-57,8	-62,6	-62,4	-55,6	-38,6	-42,0	-42,8	-40,4	-41,2	-41,6
Исландия	-72,8	-55,2	-35,3	-52,4	-23,6	-45,3	-45,1	-40,9	-42,1	-44,0

Примечание: США – Соединенные Штаты Америки, ЮАР – Южно-Африканская Республика, ЕС – Европейский союз, ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития

Составлено авторами по материалам ОЭСР⁸ / Compiled by the authors on OECD data⁸

⁸ Там же

Кроме того, в ряде стран действуют продовольственные программы для малообеспеченных слоев населения. В Индии за счет многочисленных программ по борьбе с бедностью доля государственного субсидирования достигает половины расходов потребителей на покупку продуктов питания, что является серьезным косвенным элементом поддержки сельхозпроизводства. В США и Аргентине это составило порядка 1/5 расходов потребителей на 2021 г. В Казахстане за счет адресной социальной помощи населению, проживающему за чертой бедности, покрывается часть расходов на минимальную продовольственную корзину. В частности, в 2020 г. помощь была оказана примерно одному миллиону человек на сумму 75 млрд тенге (эквивалент примерно 170 млн долл. США). Кроме того, дети дошкольного возраста из малообеспеченных семей обеспечиваются гарантированными наборами продуктов питания (свыше 200 тыс. детей в 2020 г.).

Заключение / Conclusion

Несмотря на либерализацию сельскохозяйственных рынков в рамках ВТО, государственная поддержка собственного агропромышленного комплекса в ряде государств остается на высоком уровне. Это касается общего объема агрегатированной поддержки производителей и потребителей. По данному показателю такие страны, как Китай и США, постоянно наращивают субсидирование своей сельскохозяйственной отрасли. На оба этих государства приходится примерно половина всех объемов государственных вливаний (в долл. США). Причем Китай на порядок увеличил финансирование своего сельскохозяйственного сектора всего лишь за 20 лет, тогда как США за тот же период нарастили показатель только в полтора раза.

Для Аргентины и Вьетнама агрегатированный показатель поддержки к 2021 г. принимает отрицательные значения, что свидетельствует о том, что сельскохозяйственная отрасль в этих государствах

является донором для экономики. В отдельные годы подобная ситуация наблюдалась также в Бразилии, Индии, Индонезии, Казахстане, Украине и России (в 1998 г.). Однако к настоящему времени все перечисленные государства, кроме Аргентины и Вьетнама, приняли курс на политику поддержки своего сельского хозяйства.

Вес сельскохозяйственных субсидий в ВВП наиболее высок в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. К странам, традиционно обеспечивающим самый высокий уровень доходов сельхозпроизводителей за счет субсидирования отрасли, относятся прежде всего скандинавские государства, Швейцария, а также страны Восточной Азии. То есть наибольший уровень поддержки своего сельскохозяйственного сектора обеспечивают регионы либо со сложными агроклиматическими условиями, либо с высокой плотностью населения.

Такой вид поддержки сельхозпроизводства, как косвенное субсидирование через дотации потребителям, в мире применяется в достаточно ограниченной форме. Однако в таких странах, как Индия, США и Аргентина, потребительское субсидирование представляет собой важную форму не прямой поддержки своего сельского хозяйства. Она заключается в первую очередь в поддержании уровня потребления наиболее малообеспеченных слоев населения за счет адресного финансирования продовольственных покупок, предоставления продуктовых наборов, массового распространения продуктовых карт и других методов выравнивания уровня жизни между гражданами с разным уровнем достатка.

Россия по набору показателей государственной поддержки занимает средние места в мировых рейтингах. Надо отметить, что субсидирование российского сельского хозяйства значительно сократилось к настоящему времени после пиковых показателей 2013 г., в том числе значительное влияние на сокращение протекционистских мер оказало вступление в ВТО.

Список литературы

Васильева Т.Ю., Шобдоева Н.В. (2015). Особенности государственного регулирования агропромышленного комплекса (отечественный и зарубежный опыт) // Социально-экономические проблемы развития экономики АПК в России и за рубежом: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования экономического факультета, Иркутск, 26 ноября 2015 г. Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского. С. 236–242.

References

Galkin D.G. (2022), "Financial support for organic agriculture: experience of the European Union", *Bulletin NGIEI*, no. 3 (130), pp. 133–141, <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-3-133-141> (in Russian).

Ganiev Zh., Baigonushova D. (2019), "Current situation and government support of the agricultural sector in the eaeu countries" [ЕАЭБ өлкөлөрүндө айыл-чарба тармагынын учурдагы абалы жана мамлекеттик колдоо саясаты], *Reform*, no. 4 (84), pp. 36–45. (In Kazakh).

- Вахневич К.Е. (2019). Государственная поддержка сельского хозяйства в России и в мире // Теория и практика современной аграрной науки: материалы 2-й Национальной (всероссийской) конференции, Новосибирск, 26 февраля 2019 г. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». С. 466–469.
- Галкин Д.Г. (2022). Финансовая поддержка органического сельского хозяйства: опыт Европейского союза // Вестник НГИЭИ. № 3 (130). С. 133–141. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-3-133-141>
- Ганиев Ж., Байгоношова Д. (2019). ЕАЭБ өлкөлөрүндө айылчарба тармагынын учурдагы абалы жана мамлекеттик колдоо саясаты [Текущее состояние и меры государственной поддержки сельского хозяйства в странах ЕАЭС] // Реформа. № 4 (84). С. 36–45. (Казах. яз.).
- Глеба О.В. (2019). Государственная поддержка фермеров как важное направление эффективности сельскохозяйственного производства // Аграрное и земельное право. № 2 (170). С. 70–75.
- Инишакон Н.А., Кондратенко М.В. (2020). Die deutsche Erfahrung in den Unterstützungsmassnahmen für die Landwirtschaft [Германский опыт в мерах поддержки сельского хозяйства] // Теория и практика германистов: состояние и перспективы : материалы 7-й межвузовской междисциплинарной конференции преподавателей и студентов, Москва, 01 марта 2020 г. М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. С. 128–133. (Нем. Яз.)
- Калдияров Д.А., Маевский Д.П., Сыздыкбаева Н.Б. (2019). Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства // Статистика, учет и аудит. № 1(72). С. 142–147.
- Лещева М.Г. (2016). Государственная поддержка сельского хозяйства: опыт Канады // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. № 3 (39). С. 32–41.
- Львова А.С. (2021). Российский и заграничный опыт реализации аграрной политики // Современные аспекты экономики и управления : материалы 2-й вузовской научно-практической конференции выпускников и магистрантов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ, Новосибирск, 18 ноября 2021 г. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». С. 138–141.
- Полянская Н.М., Колесняк А.А., Колесняк И.А. (2020). Государственная финансовая поддержка развития агропродовольственного сектора: опыт ведущих зарубежных стран // Экономические отношения. Т. 10, № 3. С. 857–878. <https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110746>
- Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. (2019). Мировой опыт государственной финансовой поддержки сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. № 2 (93). С. 119–125
- Цытин А.П., Овсянников В.А. (2017). Статистический анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции в мире // Инновационные достижения науки и техники АПК : материалы международной научно-практической конференции, Кинель, 13–16 декабря 2016 г. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия. С. 272–275.
- Gleba O.V. (2019), “State support for farmers as an important direction of the efficiency of agricultural production”, *Agrarian and land law*, no. 2 (170), pp. 70–75. (In Russian).
- Inshakov N.A., Kondratenko M. V. (2020), “German experience in agricultural support measures” [Die deutsche Erfahrung in den Unterstützungsmassnahmen für die Landwirtschaft], In: *Theory and Practice of Germanists: State and Prospects, Proceedings of the 7th Interuniversity Interdisciplinary Conference of Teachers and Students, Moscow, 01 March 2020, vol. 74*, All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia, pp. 128–133. (In German).
- Kaldiyarov D.A., Mayevsky D.P., Syzdykbaeva N.B. (2019), “Foreign experience in the state support of agricultural sector”, *Statistika, učet i audit*, no. 1(72), pp. 142–147. (In Russian).
- Leshcheva M.G. (2016), “State support of agriculture: the experience of Canada”, *Bulletin of the Peoples’ Friendship Institute of the Caucasus. “The economy and national economy management” – Economic sciences*, no. 3 (39), pp. 32–41. (In Russian).
- Lvova A.S. (2021), “Russian and foreign experience in the implementation of agrarian policy”, In: *Modern Aspects of Economics and Management: Proceedings of the 2th University Scientific and Practical Conference of Graduates and Undergraduates of the Faculty of Economics and Management of Novosibirsk State University, Novosibirsk, 18 November 2021*, Novosibirsk State Agricultural University Publ. House Zolotoi kolos, Novosibirsk, Russia, pp. 138–141. (In Russian).
- Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A., Kolesnyak I.A. (2020), “State financial support for the development of the agri-food sector: experience of leading foreign countries”, *Economic relations*, vol. 10, no. 3, pp. 857–878, <https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110746> (in Russian).
- Prokofiev M.N., Sibiryaev A.S. (2019), “World experience of state financial support of agriculture”, *Bulletin of the NGIEI*, no. 2 (93), pp. 119–125. (In Russian).
- Tsylin A.P., Ovsyannikov V.A. (2017), “Statistical analysis of the dynamics of agricultural production in the world”, In: *Innovative achievements of science and technology of the agro-industrial complex : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kinel, 13-16 December 2016*, Samara State Agricultural Academy, Kinel, Russia, pp. 272–275. (In Russian).
- Vakhnevich K.E. (2019), “State support of agriculture in Russia and in the world”, In: *Theory and Practice of Modern Agrarian Science : Proceedings of the 2th National (All-Russian) Conference, Novosibirsk, 26 February 2019*, Novosibirsk State Agricultural University Publ. House Zolotoi kolos, Novosibirsk, Russia, pp. 466–469. (In Russian).
- Vasilyeva T.Yu., Shobdoeva N.V. (2015), “Features of state regulation of the agro-industrial complex (domestic and foreign experience)”, In: *Socio-economic problems of Agricultural economy development in Russia and abroad: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the establishment of the Faculty of Economics, Irkutsk, 26 November 2015*, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Irkutsk, Russia, pp. 236–242. (In Russian).